

Маркелов Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗБРАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ, ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Самой строгой мерой процессуального принуждения, предусмотренной УПК РФ, является заключение под стражу. Сущность данной меры заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, на срок, который будет установлен судом¹.

Стоит обратиться к статистике Судебного департамента при Верховном Суде. За первой полугодие 2018 года судами было рассмотрено 58 466 ходатайств, из которых было удовлетворено 52 223, а это 89,3 % от всех обращений. Во 2 полугодии 2017 года эти цифры составляли 64 126 и 57 650 ходатайств соответственно, а именно 89,9 %².

При применении заключения под стражу ограничиваются конституционные права и свободы человека на свободу и личную неприкосновенность. По статистике применения мер процессуального принуждения, заключение под стражу стоит на втором месте, уступая лишь подписке о невыезде.

Заключение под стражу возможно лишь в тех случаях, когда применение более мягкой меры процессуального принуждения не представляется возможным. С учетом того, что данная мера является наиболее строгой из предусмотренных законодательством, УПК РФ регламентирует такие вопросы, как основание, субъекты, и порядок заключения под стражу.

Для избрания меры пресечения в виде заключения следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, но прежде необходимо установить основания для его возбуждения. Статья 97 УПК РФ в качестве таковых устанавливает: наличие данных о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо

---

¹ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. М., 2013. С. 140.

² URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 9 октября 2019 г.)

уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹.

Не менее важным является положения, содержащиеся в части 1 статьи 108 УПК РФ. Согласно которой избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Из этого правила есть исключения, суть которых заключается в том, что заключение под стражу возможно в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет². Но в этом случае наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ необходимо наличие еще и следующих: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Наличие только первого из вышеперечисленных оснований не может являться единственным, достаточным для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Теперь стоит детально рассмотреть и уяснить значение некоторых из оснований, перечисленных в статьях 108 и 97 УПК РФ.

О том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения, вероятность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, а также нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, которая не связана с лишением свободы.

Факт того, что лицо скрывается за границей, подтверждается продажей имущества на территории Российской Федерации, принадлежащего ему на праве собственности, а также наличие за рубежом источника дохода или иных финансовых ресурсов, гражданства (подданства) иностранного государства или же отсутствие у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Совершения подозреваемым (обвиняемым) ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена, может свидетельствовать о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью.

---

¹ Ендольцевой А.В., Химичевой О.В., Клещиной Е.Н. Уголовно-процессуальное право. М., 2015. С. 218.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 12.

Угрозы со стороны подозреваемого (обвиняемого), его родственников, иных лиц, предложение материальной или не материальной выгоды свидетелям, потерпевшим и иным участникам уголовного процесса для того, чтобы фальсифицировать доказательства по делу, а также если лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества¹.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу не применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого, в совершении ряда преступлений в предпринимательской сфере (например, ч. 1–4 ст. 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 201 УК РФ), если он является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

Необходимо отметить особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. По общему правилу, предусмотренного частью 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, а возможна лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Что касается несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого совершившего преступление средней тяжести, то данная мера возможна после достижения лицом 16 летнего возраста и, если преступление совершено не впервые².

Необходимо заметить, что одного только ходатайства даже если оно содержит основания о которых было сказано выше, недостаточно. К нему также должны быть приложены следующие документы: 1) копия постановления о возбуждении уголовного дела; 2) копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; 3) копия протокола задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; 4) иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, 5) данные об участии в деле защитника, потерпевшего; 6) обстоятельства, которые подтверждают целесообразность избрания в отношении лица заключения под стражу 7) факты подтверждающие, что избрать более мягкую меру пресечения не представляется возможным.

Несмотря на то, что законодатель в нормах Уголовно-процессуального Кодекса сформулировал перечень необходимых оснований, опираясь на которые следователь или дознаватель составляет ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу,

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 12.

² Головкин Л. В. Курс уголовного процесса: учебное пособие. М., 2017. С. 552.

на практике этот момент вызывает ряд вопросов. Урегулировать которые не помогли разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В.Н. Курченко говорит о проблеме, суть, которой заключается в том, что основания заключения под стражу хоть и перечислены в части 1 статьи 97 УПК РФ, но отчасти они носят оценочный. Такая формулировка, как «при наличии достаточных оснований полагать», а далее уже перечисляются различные варианты, например, лицо может скрыться от дознания или предварительного следствия и т. д. Один следователь установить достаточность таких оснований, а другой нет¹. И хоть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» приведены примеры фактов, которые могут свидетельствовать о «достаточности», но это далеко не все возможные варианты. Отсюда следует, что решение вопроса о применении меры пресечения напрямую зависит от субъекта, осуществляющего предварительное расследование.

А.Д. Назаров выделяет еще одну проблему, которая состоит в том, что в ряде случаев следователи и дознаватели не желая обременять себя лишней работой в качестве первого и, пожалуй, единственного основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу ссылаются на квалификацию вменяемого ему преступления, обращая особое внимание на тяжесть деяния. Говоря, что возможность такого сурового наказания, может с подвигнуть лицо, например, скрыться от следствия (дознания). Что абсолютно не противоречит букве закона, так как заключение лица под стражу возможно в том, случае если им совершено преступление наказание за которые в соответствии с Уголовным Кодексом свыше трех лет. Но ведь и теории, и практике уголовного процесса известно такое понятие, как «завышенная уголовно-правовая квалификации» или «квалификация с запасом»².

Проиллюстрировать данную проблему можно следующей ситуацией. Гражданин П. признан обвиняем в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и вины своей не признает. Следователь, подавая ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивирует свои действия тяжестью совершенного обвинения и наказание предусмотренным за него. Гражданин П. на протяжении всего предварительного следствия утверждает, что у него не

---

¹ Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Отрасли права. 2016. № 6. С. 22–26.

² Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4. С 39–41.

было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, и признает свою вину за причинение смерти по неосторожности, что подлежит квалификации по 109 статье УК РФ, а, следовательно, имеет меньшую общественную опасность и относится к категории преступлений средней тяжести. Уже в ходе судебного разбирательства суд переqualificировал действия П. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Но если бы следователь изначально дал именно такую квалификацию содеянному, то заключение под стражу стало бы невозможным.

Проблему излишнего формализма при составлении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, выделяет Е.В. Михайлов, говоря о том, что это довольно распространенное явление на практике. Формализм, по его мнению, заключается в том, что следователь и дознаватель в мотивировочной части попросту перечисляет все основания, закрепленный в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, не преломляя их и не раскрывая относительно конкретного случая. Более того анализируя практику, можно заметить типовой подход к составлению данного документа. Ввиду этого остаются без внимания такие важные обстоятельства, как характеристика личности обвиняемого (наличие или отсутствие судимости, состояние здоровья и др.)¹.

Таким образом, стоит отметить, что с одной стороны законодатель целесообразно поступил указав в УПК РФ перечень оснований, необходимых для заключения под стражу. Более того он раскрыл и детализировал их применительно к случаю, если речь идет о лице, подозреваемом или обвиняемом в совершении преступления, за которое наказание не превышает трех лет, таким образом сделав исключение из общего правила. Но с другой такая оценочная формулировка, дает почву для новых проблем и дискуссий.

Исходя из всего, вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, законодатель пытается решить столь сложный и важный, по ряду объективных причин вопрос, закрепляет в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ перечень основания, при наличии которых возможно привлечение под стражу, таким образом формирую общее правило. Помимо этого, есть нормы, составляющие исключение из этого правила, что позволяет более индивидуально подойти к этому вопросу, в зависимости от конкретного субъекта и деяния, совершенного им.

Во-вторых, было отмечена некая оценочность в формулировании оснований, одним из способов решить эту проблему было принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», в котором

---

¹ Михайлов Е.В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2019. № 11. С. 86–89.

детальнее раскрывались основания, содержащиеся в УПК РФ, приводя примеры, для наилучшего уяснения из значения следователями и дознавателями. На наш взгляд, это был хороший вариант, который внес большей ясности в вопрос, касающийся оснований применения заключения под стражу, в качестве меры пресечения.

В-третьих, крайняя, но не менее важная проблема, о которой было сказано в рамках реферата была формализм, и недостаточная детализация оснований для возбуждения ходатайства, применительно к конкретному случаю. Уголовно-процессуальным Кодексом установлено, что возбуждение ходатайства о применение меры пресечения в виде заключения под стражу перед судом осуществляется следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора. Вводя это положение законодатель, вероятно, хотел и предотвратить проблему формализма и шаблонности в данном аспекте.

Законодатель принимает все возможные меры. Чтобы обеспечить законность при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, но пока достигнуть цели не получилось.

Масленникова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Анализ уголовного законодательства показал, что в большинстве его норм, в части уголовной ответственности установленной за совершение преступлений, предусмотренной частями 1,2 статьи 158 (кража), ст. 158.1 (мелкое хищение совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1, 2 ст. 159 (мошенничество при получении выплат) и по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации¹, законодатель усовершенствовал сферу уголовных наказаний, тем самым, закрепив штраф как альтернативу лишению свободы. Также это основывается и по изучению опыта зарубежных стран. Анализ изучения в данной сфере показал, что в целях предупреждения преступности среди уголовных наказаний введены такие санкции, как штраф, конфискация имущества и другие, что предусмотрено Токийскими правилами, где указано, что

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 18 февр. 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.